

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения (СИУ РАНХиГС)»

"Северная модель регулирования проституции: защита прав человека или их ограничение?"

Степанова М.Ю.¹, Кроневальд Н.²

1 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: maha.kavo_he@mail.ru*; 2 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: kronevaldnikasss@rambler.ru*

Аннотация: В статье анализируется северная (шведская) модель регулирования проституции с позиции международного права и защиты прав человека. Рассматриваются цели и механизмы модели, включая криминализацию клиентов и декриминализацию лиц, оказывающих услуги, а также последствия её практического применения. Показано, что, несмотря на декларируемую защиту уязвимых групп, северная модель может способствовать маргинализации и ограничению прав секс-работников, особенно мигрантов, и увеличивать риски ухода проституции в теневой сектор. Обосновывается необходимость комплексного подхода, сочетающего меры борьбы с эксплуатацией с обеспечением прав, социальной и медицинской защиты участников рынка сексуальных услуг.

Ключевые слова:

северная модель, шведская модель, проституция, секс-работа, права человека, международное право, защита от эксплуатации, маргинализация, декриминализация, уголовно-правовое регулирование, социальная защита, мигранты

Институт регулирования проституции в современном международном праве представляет собой сложную дискуссионную ситуацию с существенными противоречиями¹. В международном правовом поле проституция, как правило, рассматривается через призму эксплуатации и торговли людьми. В частности, в Конвенции ООН 1949 года под проституцией фактически понимается деятельность по извлечению выгоды из сексуальной эксплуатации другого лица, независимо от согласия последнего⁵. Данное определение носит оценочный характер и не проводит чёткого разграничения между добровольной и принудительной формами проституции, что предопределяет разнообразие национальных подходов к её правовому регулированию.

В международно-правовой доктрине отмечается, что проституция как явление исторически воспринимается неоднозначно, поскольку она одновременно затрагивает вопросы личной автономии, социальной уязвимости, экономического участия и борьбы с эксплуатацией².

Современная международно-правовая регламентация вопросов, связанных с проституцией, не содержит чётких универсальных предписаний, но включает механизмы предупреждения торговли людьми и защиты прав человека³. Так, в рамках деятельности ООН были приняты международные документы, ключевым из которых является Палермский протокол 2000 года⁶, направленный на предупреждение, пресечение и наказание торговли людьми, особенно женщинами и детьми. Вместе с тем, указанный Протокол не содержит прямого регулирования добровольной проституции, оставляя определение моделей правового подхода на усмотрение государств-членов⁶.

На национальном уровне государства избирают различные модели регулирования проституции, отражающие их правовые традиции, общественные установки и приоритеты государственной политики¹. Основными моделями, выделяемыми в науке, являются: криминализация, легализация, декриминализация и северная модель регулирования проституции¹.

Северная модель регулирования проституции, также известная как шведская модель, впервые была сформулирована и внедрена в правовую систему Швеции². Ключевой идеей данной модели является криминализация покупателя сексуальных услуг при одновременной декриминализации лица, оказывающего услуги². Законодатель обосновывал данное решение необходимостью борьбы с эксплуатацией и уменьшением спроса на проституцию, исходя из позиции, что спрос выступает основным драйвером рынка сексуальных услуг².

Северная модель регулирования проституции может выступать как элемент более широкой стратегии, ориентированной на защиту прав человека, укрепление социальной безопасности и обеспечение условий достойной жизни для всех участников рынка сексуальных услуг⁴.

На национальном уровне государства избирают различные модели регулирования проституции, что наглядно проявляется при сравнении подходов России, Швеции и Норвегии.

Так, в Российской Федерации проституция напрямую не криминализована, однако предусмотрена административная ответственность за занятие проституцией (ст. 6.11 КоАП РФ⁸), а также уголовная ответственность за вовлечение в занятие проституцией и организацию соответствующей деятельности (ст. 240, 241 УК РФ⁷). Такой подход отражает модель частичной криминализации, направленной преимущественно на пресечение эксплуатации.

В Швеции, напротив, реализована так называемая северная модель: в соответствии с Законом о запрете покупки сексуальных услуг⁹ уголовной ответственности подлежит именно покупатель, тогда как лицо, оказывающее услуги, не наказывается.

Аналогичный подход закреплён в Норвегии, где § 316 Уголовного кодекса предусматривает ответственность за приобретение сексуальных услуг¹⁰.

Таким образом, различие подходов заключается в направленности правового воздействия: Россия фокусируется на борьбе с организованной эксплуатацией, тогда как Швеция и Норвегия — на снижении спроса посредством криминализации клиента.

Вместе с тем проведённый сравнительно-правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что ни одна из существующих моделей, включая северную, не является универсальной. Российский подход, основанный на сочетании административного воздействия и уголовно-правового пресечения эксплуатации, представляется более гибким, однако также нуждается в развитии механизмов социальной и правовой защиты вовлечённых лиц.

Представляется, что оптимальная модель регулирования должна основываться на дифференциации добровольной и принудительной проституции, ограничении уголовно-правового вмешательства случаями эксплуатации и торговли людьми⁶, а также на расширении мер социальной поддержки, медицинской помощи и правовой защиты.

Поддержка северной модели нашла отражение также и в правовых актах других государств, таких как Норвегия и Исландия⁴, а позднее элементы такого подхода были восприняты в уголовно-правовых системах ряда европейских стран, включая Францию⁴.

Несмотря на декларируемые цели, практическая реализация северной модели сопряжена с рядом существенных проблем¹. Одной из таких проблем является перемещение проституции в теневой сектор, что значительно осложняет государственный контроль и приводит к увеличению рисков для самих лиц, оказывающих услуги¹. Другой проблемой является неоднозначность критериев разграничения добровольной проституции и торговли людьми⁶.

С точки зрения международного права центральным вопросом является соотношение северной модели с основными правами человека³. Критическую позицию выразили Amnesty International и Human Rights Watch. В своих докладах они подчёркивают, что уголовно-правовые меры, направленные на покупателя, не приводят к значительному улучшению положения самих секс-работников, а нередко лишь усугубляют их условия жизни

и труда¹.

Современное состояние международного и национального правового регулирования свидетельствует о том, что северная модель остаётся предметом споров и не может рассматриваться как универсальное решение проблемы проституции. В то же время она демонстрирует важность комплексного подхода, учитывающего не только уголовно-правовые меры, но и социальную, экономическую и правозащитную поддержку.

В рамках настоящего исследования выдвигается тезис о необходимости трансформации северной модели регулирования проституции, направленной на разумное сочетание мер защиты от эксплуатации и уважения к фундаментальным правам личности¹. Такой подход предполагает активное участие государства в обеспечении доступа к медицинской помощи, правовой защите и социальным услугам для лиц, вовлечённых в сферу сексуальных услуг.

С учётом международной практики представляется перспективным включение в национальные правовые системы положений, ограничивающих криминально-правовые санкции только случаями явной эксплуатации и торговли людьми, в то время как добровольная деятельность, регулируемая условиями труда и социальной защитой, должна рассматриваться в рамках административно-правовых и социально-экономических механизмов. Северная модель регулирования проституции может выступать как элемент более широкой стратегии, ориентированной на защиту прав человека, укрепление социальной безопасности и обеспечение условий достойной жизни для всех участников рынка сексуальных услуг¹.

Вместе с тем проведённый сравнительно-правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что ни одна из существующих моделей, включая северную, не является универсальной. Российский подход, основанный на сочетании административного воздействия и уголовно-правового пресечения эксплуатации, представляется более гибким, однако также нуждается в развитии механизмов социальной и правовой защиты вовлечённых лиц.

Представляется, что оптимальная модель регулирования должна основываться на дифференциации добровольной и принудительной проституции, ограничении уголовно-правового вмешательства случаями эксплуатации и торговли людьми, а также на расширении мер социальной поддержки, медицинской помощи и правовой защиты. Современное состояние правового регулирования свидетельствует о том, что северная модель остаётся предметом споров.

Источники и литература

- 1) Amnesty International. Policy on State Obligations to Respect, Protect and Fulfil the Human Rights of Sex Workers [Электронный ресурс]. — London: Amnesty International, 2016. — URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol30/4062/2016/en/> (дата обращения: 05.04.2026). Dodillet S., Östergren P. The Swedish Sex Purchase Act: Claimed Success and Documented Effects [Электронный ресурс] // Conference paper. — 2011. — URL: <https://www.researchgate.net/publication/228151525> (дата обращения: 05.04.2026). Human Rights Watch. Why Sex Work Should Be Decriminalized [Электронный ресурс]. — New York: Human Rights Watch, 2019. — URL: <http://www.hrw.org/news/2019/08/07/why-sex-work-should-be-decriminalized> (дата обращения: 05.04.2026). Skilbrei M.-L., Holmström C. Prostitution Policy in the Nordic Region: Ambiguous Sympathies. — London: Routledge, 2017. — 232 p. United Nations. Convention for the Suppression of the Traffic in Persons and of the Exploitation of the Prostitution of Others [Электронный ресурс]. — New York, 1949. — URL: <https://www.un.org/en/treaties> (дата обращения: 05.04.2026). United Nations. Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children [Электронный ресурс]. — New York, 2000. — URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/human-tra>

ficking (дата обращения: 05.04.2026). Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. действующая) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. действующая) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1. Lag (1998:408) om förbud mot köp av sexuella tjänster [Закон Швеции о запрете покупки сексуальных услуг]. — Stockholm, 1998. Norwegian Penal Code (Straffeloven): Act of 20 May 2005 No. 28. — Oslo, 2005.

Иллюстрации

Приложение			
Критерий	Россия	Швеция	Норвегия
Модель регулирования	Частичная криминализация	Северная (шведская) модель	Северная модель
Ответственность за занятие проституцией	Административная ответственность (ст. 6.11 КоАП РФ)	Отсутствует	Отсутствует
Ответственность клиента	Не предусмотрена	Уголовная ответственность (Sex Purchase Act, 1999)	Уголовная ответственность (§ 316 УК)
Ответственность за вовлечение / организацию	Уголовная (ст. 240, 241 УК РФ)	Уголовная	Уголовная
Цель регулирования	Пресечение эксплуатации и незаконной деятельности	Снижение спроса на проституцию	Снижение спроса и борьба с эксплуатацией
Правовой статус лица, оказывающего услуги	Привлекается к административной ответственности	Рассматривается как уязвимое лицо, не подлежит наказанию	Аналогичный подход
Практические последствия (по исследованиям)	Сохранение теневого сектора	Уход в тень, рост рисков для секс-работников	Сходные тенденции

Рис. : Сравнительная таблица.